Иллюстрация: ОВД-Инфо

09.08.2018, 15:36 Башкортостан СТАТЬИ

Ненасильственный «терроризм». «Уфимское дело „Хизб ут-Тахрир“»

В Уфе вынесен приговор по одному из крупнейших дел об организации ячейки исламской партии «Хизб ут-Тахрир». Сроки от 5 до 24 лет получил 21 человек. В соответствии с материалами дела, за чтение книг, встречи и обсуждение ислама обвиняемым были вменены две статьи УК: о террористической организации и о попытке свержения конституционного строя. ОВД-Инфо поговорил с участниками процесса и со специалистами по исламским движениям.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

СЛЕДСТВИЕ

Самый большой срок — 24 года колонии строгого режима — получил Ринат Нурлыгаянов. На свободе он занимался ремонтом бытовой техники, помогал в мечети, устраивал благотворительные футбольные матчи для жителей неблагополучных районов Уфы. Его мать и общественный защитник Миляуша Нурлыгаянова рассказывает, что сын был одним из тех, кого пытали:

«Троих задержанных пытали в первый день — моего сына, [Александра] Корнева и [Рустема] Латыпова. Об этом Ринат рассказал мне во время свидания в СИЗО три с половиной года назад. Его били спецназовцы в масках, заставляли дать показания. Использовали «армейский телефон» — такая штука, от которой провода присоединяют к пальцам рук, крутят ручку, и ток усиливается. Потом его приводили к [следователю ФСБ — *ОВД-Инфо*] Корепанову обратно, спрашивали: «Будешь подписывать?» Он отказывался, тогда его уводили и снова пытали. Он же самый молодой из всех. Наверное, думали, что слабый и сдастся.

Сын рассказывал:

Меня пытали целый час, я сильно орал. Потом они сделали перерыв, взяли швабру, надели на нее презерватив и с ней пошли по соседним кабинетам, в которых были другие задержанные. Говорили всем, что изнасилуют их шваброй». Потом били электрошокерами. В соседних комнатах даже включали громко музыку, — чтобы не слышать крики, видимо.

Дело в отношении Нурлыгаянова и остальных выросло из дела об организации ячейки «Хизб ут-Тахрир», заведенного в 2012 году на четырех жителей Уфы: Айдара Гарифьянова, Евгения Кулагина, Расима Сатаева и Алексея Хамадеева. В рамках этого дела силовики провели несколько десятков обысков, несколько десятков человек стали подозреваемыми по статье 282.2 УК (экстремистская организация) — в том числе восемь нынешних осужденных.

В сентябре 2014 года следствие объявило этих восьмерых в розыск, о чем они узнали только в феврале 2015-го, когда были арестованы в группе из 23 человек. Трое — Денис Стаценко, Айнур Клысов и Айрат Ибрагимов — избежали задержания и сейчас скрываются. Новые обвинения, хотя по тем же основаниям, предъявили уже по статье 205.5 (участие в деятельности террористической организации). Обоими делами занимался один и тот же отдел УФСБ Башкортостана, при этом вплоть до июня 2016 года восемь человек проходили по двум параллельным делам. Рината Мамаева и Ришата Гатауллина, признавших вину, в марте 2017 года осудили на четыре года лишения свободы.

Ринат Нурлыгаянов / Фото: правозащитный центр «Мемориал»

15 июня 2016 года, если верить главе следственной группы следователю ФСБ Корепанову, в здании УФСБ в Уфе восемь обвиняемых согласились на прекращение дела по ст. 282.2 УК. На обороте постановления о прекращении дела следователь написал, что обвиняемые отказались от подписей. Но обвиняемые заявляют, что согласия на прекращение дела не давали ни устно, ни письменно. О существовании этого постановления они узнали только на суде. По просьбе защиты в СИЗО, где содержатся восемь человек, проверили историю выездов из изолятора. Согласно справке ФСИН, 15 июня 2016-го заключенных не вывозили на следственные действия.

По словам общественного защитника подсудимого Даниса Файзрахманова, попросившего не называть его имя, следователь Корепанов не торопился проводить следствие. Фигурантов дела задержали в феврале 2015-го, а первое следственное действие было только 1 августа. Литературу, якобы изъятую во время обысков, следователь передал на экспертизу лишь в декабре. Сами обвиняемые заявляют, что не хранили дома никаких запрещенных материалов.

— Корепанов пытался сторговаться с обвиняемыми, — рассказывает защитник Файзрахманова. — Предлагал малые срока за признательные показания. Фигуранты других дел «Хизб ут-Тахрир» шли на сделку со следствием — следствию фактически ничего не надо было делать. В 2015 году статья 205.5 была от 5 до 10 лет, тяжкая — нельзя было содержать обвиняемых под стражей свыше года. Корепанов приезжал в изолятор и уговаривал признать вину, угрожая новыми обвинениями. А в январе 2016 года, за несколько недель до окончания срока следствия, он предъявил всем 278-ю статью — особо тяжкую. 29 января на основании этого всем обвиняемым продлили сроки содержания под стражей.

Руководитель правозащитного движения «За права мусульман» Линар Вахитов, также осужденый по этому делу, выступая с последним словом, заявил, что его уговаривали признать вину сотрудники Центра противодействия экстремизму. По его словам, они говорили ему: «Если сел — срок будет. Вопрос — какой». Сотрудники правоохранительных органов упоминали саммиты Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС, которые должны были пройти летом 2015 года в Уфе. Одной из тем этих мероприятий была борьба с терроризмом, и силовикам нужно было, как выразился Вахитов, «отчитаться перед начальством».

УТЕРЯННЫЕ ТОМА

7 апреля 2017 года, в последний день ознакомления обвиняемых с делом, они узнали, что тома дела 80 и 81 утеряны. К этому времени многие обвиняемые успели ознакомиться лишь с третью материалов дела. Нурлыгаянов, например, изучил только 78 томов. В двух кабинетах СИЗО, в которых фигуранты дела знакомились с материалами, находились одновременно как минимум еще столько же защитников, а один из кабинетов вообще был наполовину заставлен многочисленными томами. Мест для сидения всего было 23, поэтому многим приходилось изучать дело стоя.

По словам защитника Файзрахманова, после восстановления в 80-м и 81-м томе неожиданно появились признательные показания обвиняемого Халила Мустафина, которые он не давал. Мустафин, как и другие фигуранты дела, успевшие изучить тома до утери, утверждает, что раньше этих показаний в них не было, да и не могло быть, ведь Мустафин настаивает на своей невиновности.

— Следователь восстановил эти тома следующим образом, — рассказывает общественный защитник Файзрахманова. — На своем компьютере он якобы нашел текстовые файлы с допросом Мустафина — черновики, распечатал их, поставил свою подпись и печать «копия верна». Бывший адвокат Мустафина Диана Мияссарова, тогда уже не защищавшая его, подтвердила, что эти показания соответствуют действительности. Там были показания, обличающие самого Мустафина и остальных участников дела. В начале следствия Мияссарова была адвокатом Мустафина по назначению, но он отказался от нее еще в 2016 году.

После передачи дела в суд подсудимые сразу попросили дополнительное время для ознакомления с материалами. Тома снова стали возить в СИЗО.

21 сентября 2017 года обвиняемые заявили в суде, что сотрудники СИЗО сообщили им об утере еще двух томов дела — 139-го и 180-го. Судья Олег Семенов отправил запрос в изолятор, откуда пришел ответ, что материалы дела перевозил следователь. 28 сентября суд вынес постановление о потере томов дела, в которых были протоколы обысков в домах у обвиняемых и допросы свидетелей.

Защитник Файзрахманова считает, что потеря именно этих томов дела не случайна:

Мы думаем, том с обысками потеряли именно потому, что там было множество нарушений. У Нурлыгаянова, например, на обыске один из понятых был несовершеннолетний. Следователю было важно, чтобы этот том не дошел до суда. Как заменили тома? Вызвали в суд оперативников ФСБ. Они точно всех подробностей не помнили — что, где, когда происходило, но список изъятой запрещенной литературы знали наизусть. А подсудимые утверждают, что никаких запрещенных материалов у них не было.

С томом, в котором были допросы свидетелей, по словам защитника Файзрахманова, похожая история. Следователь представил в суд плохо отсканированные протоколы со значком «копия верна». На допросах в суде многие свидетели обвинения стали заявлять, что они не давали показаний, которые записаны в этих протоколах и подписи на этих копиях не их. Шесть или семь свидетелей отказались от этих допросов, никто из них не подтвердил показания, якобы данные им на следствии. По мнению юриста, из-за отсутствия оригиналов теперь нельзя будет провести почерковедческую экспертизу.

СУД

Согласно приговору Приволжского окружного военного суда, в 2010 году в Башкортостане появилась ячейка исламской партии «Хизб ут-Тахрир». В 2010–2013 годах к ней присоединились Нурлыгаянов и другие осужденные. По мнению следствия и суда, главной целью существования этой организации является «устранение неисламских правительств... и создание Всемирного исламского Халифата». Участие обвиняемых

в деятельности «Хизб ут-Тахрир» заключалось в проведении тайных религиозно-политических занятий, вербовке новых адептов и сборе денег. Кроме того, фигуранты дела организовывали и участвовали в конференциях и митингах, пропагандирующих идеи «Хизб ут-Тахрир». Никто из обвиняемых, кроме Арамиса Фазылова, не признал вины. Многие из них не были знакомы друг с другом до задержания.

Эти действия следствие квалифицировало по частям 1 и 2 статьи 205.5 (организация и участие в деятельности террористической организации) и по статье 278 с применением статьи 30 УК (подготовка к свержению конституционного строя). Но суд посчитал, что за события, произошедшие до 14 ноября 2013 года, вменить подсудимым статью о террористической организации нельзя. Статья 205.5 появилась в Уголовном кодексе только в ноябре 2013-го. Поэтому действия обвиняемых до ноября 2013 года суд квалифицировал по частям 1 и 2 статьи 282.2 УК (организация и участие в деятельности экстремистской организации) и от наказания за это освободил из-за истечения срока давности. С ноября 2013 года, по мнению суда, квалификация действий обвиняемых по статье 205.5 УК обоснована.

Миляуша Нурлыгаянова говорит, что судью не интересовали заявления о пытках:

Сын и другие пытались рассказать о пытках на суде, но судья пресекал это, отвечая, что по этому поводу нужно было обращаться в МВД. Говорил: «Не надо это тут обсуждать, это не в моей компетенции». Вопросы свидетелям-оперативникам, касающиеся пыток, судья снимал.

Был еще случай избиения в суде. [Фариду] Мустафаеву нагрубил конвойный. Сказал ему: «Яйца тебе отрежу». Рината заводили в конвойное помещение сразу за ними. Он заступился за Мустафаева. Тогда этот конвоир схватил сына за шкирку, затащил в клетку и ударил несколько раз электрошокером. Ринат потерял сознание. Вызывали скорую, его отвезли в травмпункт. Там зафиксировали повреждения, мы получили справку в травмпункте — но никаких последствий ни для кого.

По мнению защитника Файзрахманова, судья Семенов вел себя грубо и несдержанно. Отчитывал на повышенных тонах защитников, подсудимых и свидетелей, постоянно перебивал. Адвокатам все время угрожал заявлением в адвокатскую палату. Нескольких подсудимых удалял с судебных заседаний якобы за «пререкания». Один раз удалил с процесса даже защитницу Шамиля Шарипова Альмиру Жукову. Ее «отстранили от защиты» за то, что она якобы перебила судью и говорила с места. Жукова улыбнулась другому адвокату в ответ на какое-то действие судьи, а судье это не понравилось, потому что «в суде нельзя улыбаться».

В апреле на одно из заседаний пришло несколько десятков курсантов МВД. Они опоздали и проходили в зал уже после начала заседания. Обычно, когда зритель пытался попасть в зал с опозданием, судья Семенов останавливал его, отчитывал, говорил, что суд — это не трамвай, а потом

выгонял. Но курсантам Семенов ничего не сказал. Подсудимые попытались указать на эту непоследовательность, но Семенов ответил, что позволит подсудимым выступить после допроса свидетеля. Допрос окончился через час, и к тому моменту курсанты уже покинули зал. Нурлыгаянов высказал претензию. Семенов посмотрел на секретаря и спросил: «Курсанты? Вы видите каких-то курсантов?» Секретарь ответил, что не видит. Тогда судья сказал, что тоже не видит никаких курсантов.

Обвиняемые по делу «Хизб ут -Тахрир» в Уфе слушают приговор в футболках «Я мусульманин и я против терроризма», «Ислам против террора», перечеркнутая красным надпись Terror / Фото предоставлено родственниками обвиняемых

Независимо от воли подсудимых и наличия адвокатов по соглашению судья всем назначил по несколько защитников-дублеров. Если адвокат по соглашению отсутствовал, даже по уважительной причине, в суд являлся один из дублеров — и процесс продолжался. Бывало так, что до обеда во время первой части допроса свидетеля присутствовал один дублер, а после обеда во время второй части — другой. По словам защитника Файзрахманова, они ничего не делали по сути, а просто присутствовали. Общение же защитников с подсудимыми в перерывах происходило так:

«Вокруг стакана, в котором содержались подсудимые, приставы выстроили барьер из скамеек. Мы называли его «буферная зона». Конвой никого туда не допускал.

Когда объявлялся перерыв, происходило следующее. Двадцать человек из клетки, сидя на полу, кричат своим адвокатам, находящимся на расстоянии двух метров. Адвокаты облепили периметр буферной зоны и пытаются что-то услышать. Подсудимые то кричат в отверстие, то выставляют ухо, чтобы слышать. Стоит гул, все пытаются что-то обсудить, передать информацию.

Уточняют, например, стоит ли задавать те или иные вопросы свидетелю. Это все происходит при прокуроре, а иногда и при свидетеле.

После перерыва подсудимые заявляют, что возможность общения с защитниками и обмена документами им не предоставлялась. Судья спрашивает у начальника конвоя: «Предоставлялась возможность?» Тот отвечает: «Да». Судья продолжает процесс».

Защитник Файзрахманова рассказывает, что на «буферную зону» адвокаты писали отдельные жалобы в суд. На судах по этим жалобам представитель конвойной службы говорил, что конвой не может разрешить доступ к подсудимым и обмен документами из-за инструкций безопасности. Но в суде по существу дела конвойные заявляли, что такую возможность защите предоставляли.

Миляуша Нурлыгаянова считает, что ее сыну дали самый большой срок, потому что он активнее всех защищался во время процесса. По мнению подсудимых и защиты, величина срока зависела от поведения в суде, а не от суммы доказательств. По словам защитника Файзрахманова, по 22 года получили те, кто отстаивал свою невиновность в меру активно.

— Сроки судья распределял не по доказательствам: кто больше говорил — тот больше получил, — рассказывает юрист. — Это видно по Нурлыгаянову. Ему дали больше всех. Он при каждом нарушении суда всегда делал заявление о нарушении. Еще [Рустему] Хамзину дали 23 года. Он тоже активно отстаивал свою позицию. По второй части трое человек получили 14 лет: [Ильгиз] Гималетдинов, [Шамиль] Шарипов и [Ирек] Тагиров. Они получили максимально из тех, у кого была вторая часть, и они больше всех говорили, вступая в споры с обвинением.

По словам Нурлыгаяновой, секретарь суда Серж Лоран при всех адвокатах говорил: «После прений соберем все ходатайства каждого подсудимого, и у кого будет больше стопочка — тому больший срок и дадим».

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Мусульман, которых правоохранительные органы считают членами «Хизб ут-Тахрир», преследуют в России с 2003 года. Тогда Верховный суд признал организацию террористической. Уголовные дела заводят по обвинению в членстве, а не в совершенных или готовящихся террористических актах.

Глава информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский в разборе деятельности «Хизб ут-Тахрир» отмечает необоснованность признания организации террористической. В судебном постановлении не сказано ничего о реальных терактах, совершенных членами «Хизб ут-Тахрир». Верховский указывает, что организации свойственен антисемитизм и агрессивная риторика против Израиля, что могло бы послужить причиной запрета партии как экстремистской, но не террористической.

Зимой 2017 года по просьбе ОВД-Инфо журналистка Надежда Кеворкова и военный корреспондент Орхан Джемаль (погиб 31 июля 2018 года в Центральноафриканской Республике) рассказали об особенностях «Хизб ут-Тахрир». По мнению Кеворковой, ненасильственная борьба является неотъемлемой частью идеологии этой исламской партии:

«Хизб ут-Тахрир» на сегодня является самой массовой мировой мусульманской утопической партией в мире — и самой бесполезной во всех смыслах. Член партии должен отвергать любой насильственный путь и не имеет права скрывать свою принадлежность к партии. Конечно, это находка для спецслужб Узбекистана и России, где партия признана террористической. Человека арестовывают, он сознается и получает срок.

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» — «партия исламского освобождения» — появилась в начале 1950-х годов в Восточном Иерусалиме. Политическим контекстом появления «Хизб ут-Тахрир» был рост антиколониального движения и возникновение государства Израиль, что воспринималось в арабском мире как проявление западного империализма. Ядром организации стало палестинское отделение партии «Братьев-мусульман». По мнению Орхана Джемаля, «неспособность соседних национальных арабских государств остановить еврейскую экспансию в Палестине привела к идее, что мусульмане нуждаются в Халифате — едином государстве, основанном на исламских ценностях и шариатском праве».

— По мнению сторонников «Хизб ут-Тахрир», халифат возникнет сам собой, когда какой-нибудь политик осознает их правоту и провозгласит ислам и Халифат в своей стране, — рассказывает Кеворкова. — А там и на всей Земле. Их флаг — слова шахады на белом или черном фоне. Любят с ним выйти, поездить и постоять. Могут всерьез и много часов обсуждать, как было бы хорошо, если бы Путин, Меркель или Трамп стали мусульманами и провозгласили бы халифат. С момента провозглашения «Исламского государства» «Хизб ут-Тахрир» — его враги. Небольшая группа членов партии поехала в 2014 году проповедовать в ИГИЛ.

Их послушали, попросили перестать, те не перестали — их расстреляли. В Узбекистане 15 лет назад было около 80 тысяч членов «Хизб ут-Тахрир» в тюрьмах, их жгли, насиловали и варили в кипятке.

По словам Джемаля, главный метод пропаганды «Хизб ут-Тахрир» — это «дауват», то есть ненасильственные методы агитации. Процесс обретения власти, согласно идеологии партии, делится на три этапа. Сначала партия распространяет ислам среди общей массы населения, потом — среди силового блока и бюрократии, и затем, когда абсолютное большинство уже разделяет партийные установки, возможен переход к захвату власти. В странах, исторически не входивших в Халифат, третий этап может быть отложен на неопределенное будущее. По мнению журналиста, запрет «Хизб ут-Тахрир» в 2003 году был связан с улучшением отношений между властями России и Узбекистана:

«Приравнивание партии к организациям, ведущим вооруженную борьбу, можно рассматривать как реверанс в сторону каримовского Узбекистана, как необходимое условие для дальнейшего развития отношений. В начале нулевых быстро развивались экономические отношения, особенно в сфере добычи, транзита и продажи углеводородов, вслед за экономикой росло и взаимодействие спецслужб. В Узбекистане «Хизб ут-Тахрир» тогда была реальной оппозиционной силой. Члены узбекского отделения скрывались от преследований в России, с которой у Узбекистана безвизовый режим, а в Поволжье, Урале и Западной Сибири у «Хизб ут-Тахрир» к началу нулевых появились свои миссионерские ячейки.

Решение Верховного суда сопровождалось PR-кампанией, инициированной Узбекистаном. Главной мыслью кампании было утверждение, что «Хизб ут-Тахрир» вопреки собственным методологическим установкам

сформировала «боевое крыло». Доказательством служили факты об участии в терактах на территории Узбекистана лиц, некогда имевших отношения к партии. Сливы узбекских спецслужб на эту тему попадали в российские медиа.

Несмотря на то, что аргументы были из серии «Шамиль Басаев когда-то был комсомольцем», решение суда не встретило серьезных протестов в обществе. А после того как решение вступило в силу и прошли сроки его обжалования, про «боевое крыло» просто перестали вспоминать.

Россия не единственная страна, где «Хизб ут-Тахрир» является нелегальной организацией. Однако стоит учитывать, что обычно под «нелегальностью» понимается не уголовное преследование ее членов, а только отказ в официальной регистрации. Например, в Ливане, где «Хизб ут-Тахрир» также запрещена, тем не менее, беспрепятственно проводятся международные съезды. И в Турции, несмотря на запрет, проходят громкие мероприятия партии».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Уфимское дело двадцати шести

Дело заведено на двадцать шесть жителей Уфы по подозрению в причастности к деятельности «Хизб ут-Тахрир», признанной террористической организацией.

3

Ещё почитать

19.01.2026 Башкортостан

Осужденному по «баймакскому делу» заменили реальный срок на принудительные работы